УДК 37(09).09(470.5) ББК 4403(235.55)61 ГСНТИ 14.35.19 Код ВАК 13.00.08 С.А.Нефедов Екатеринбург

О ПРИЧИНАХ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

<u>КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:</u> Русская революция, неомальтузианство, аграрное перенаселение, антропометрические данные.

АННОТАЦИЯ. Доклад посвящен дискуссии о причинах русской революции. Обсуждаются две концепции: неомальтузианская концепция и развитая в работах Б. Н. Миронова ревизионистская концепция.

S.A. Nefedov

Yekaterinburg

ON THE CAUSES OF THE RUSSIAN REVOLUTION

<u>KEY WORDS:</u> The Russian revolution, Neo-Malthusianism, agrarian overpopulation, anthropometric data.

<u>ABSTRACT.</u> The report focuses on the discussion about the causes of the Russian Revolution. Two concepts are discussed: the concept of neo-Malthusian and revisionist concept developed in the works of Boris Mironov.

Каковы причины русской революции? Многие дореволюционные историки считали, что основной причиной российского кризиса начала XX века было аграрное перенаселение центральных губерний Европейской России. Хотя они не ссылались непосредственно на Мальтуса, по существу они стояли на мальтузианских позициях. В соответствии с мальтузианской теорией они утверждали, что рост населения приводит к падению потребления, голоду и социальным кризисам. Б. Н. Миронов констатирует, что «на рубеже XIX – XX вв. мальтузианский тезис получил поддержку большинства авторитетных исследователей того времени – И. И. Игнатович, А. А. Кауфмана, П. И. Лященко, Н. М. Покровского, Н. Н. Рожкова, А. Финн-Енотаевского и других ...». А. В. Чаянов писал, что «аграрное перенаселение - тот горючий материал, из которого рванула революция 1917 года».

Аграрное перенаселение приводило к революциям и в других

странах мира. В 60-х и 70-х годах XX века густонаселенные страны «третьего мира» были охвачены социальными и национальноосвободительными революциями, и политики искали причины этого широкомасштабного кризиса. Дискуссия, проходившая на уровне ООН, показала, что основной причиной социальных кризисов
является аграрное перенаселение, несоответствие между ростом
населения и уровнем сельскохозяйственного производства. В 1969
г. президент Никсон обратился к конгрессу со специальным посланием, в котором подчеркнул угрозу быстрого роста населения и
заявил, что ООН должна взять на себя инициативу в проведении
широкомасштабной программы ограничения рождаемости. В течение следующего десятилетия 80 % населения развивающихся стран
было охвачено различными программами «планирования семьи».
Таким образом, мальтузианский тезис был признан как базисная
закономерность развития традиционных обществ на самом высоком правительственном уровне.

Исследования историков показали, что мальтузианские кризисы перенаселения имели место и в прошлом. Эти кризисы приводили к голоду, катастрофическим эпидемиям, восстаниям, внутренним войнам, демографическим катастрофам, когда численность населения могла уменьшиться в два раза и более. Среди исследователей, внесших крупный вклад в развитие неомальтузианской теории можно назвать таких известных ученых как В. Абель, М. Постан, Э. Лабрусс, Ф. Бродель, Э. Ле Руа Ладюри. В последние годы неомальтузианская теория получила развитие в работах Д. Голдстоуна, основателя демографически-структурной теории. Эта теория анализирует влияние аграрного перенаселения не только на простой народ, но также на элиту и государство. Важным моментом является то обстоятельство, что перенаселение в элите приводит к ее фрагментации, и недовольные фракции элиты провоцируют на восстания простой народ. Голдстоун продемонстрировал эффективность демографически-структурной теории при изучении революций нового времени в Англии, Франции, Турции, Китае. Вместе с американским историком П. Турчиным я написал изданную в Оксфорде книгу «Вековые циклы», в которой этот анализ был расширен за счет включения в том числе и Великой русской революции.

Привлечение разнообразных данных позволило показать, что русская революция имела тот же мальтузианский характер, что и

другие революции доиндустриального периода. Анализ сельскохозяйственной статистики показал, что с ростом населения России потребление падало, что в середине XIX в. оно приблизилось к голодной черте и далее балансировало на уровне минимальной потребительской нормы. При этом на окраинах, где было достаточно свободной земли, потребление оставалось относительно высоким, но в Центральной России существовала обширная область аграрного перенаселения, где миллионы крестьян жили в условиях малоземелья и хронического недоедания.

Наше исследование опиралось, в том числе и на работы дореволюционных историков, которые неявно придерживались неомальтузианской позиции, и таким образом, продолжало давнюю историографическую традицию. Однако этот подход подвергся критике со стороны группы историков, возглавляемой Б. Н. Мироновым, которые призвали к пересмотру традиционной точки зрения. Миронов и его последователи утверждали, что после 1880-х годов имело место «существенное улучшении материального положения большинства населения России», что его уровень потребления «в целом удовлетворял существовавшие в то время потребности в продовольствии». В доказательство увеличения потребления Миронов представлял данные о росте новобранцев, который от первого призыва в 1874 г. до 1913 г. увеличился примерно на полвершка (2,2 см). Известный специалист по исторической антропометрии Иорг Батен резюмировал: «Основной тезис Миронова заключается в том, что не было никакого системного кризиса, который бы проявлялся в снижении уровня жизни в конце XIX века, в период, предшествующий Русской революции — напротив, то был период успешного развития Империи. Эта дискуссия является центральной в историографии, и она имеет критическое значение для сегодняшних политических споров: была ли Российская империя конца XIX века несостоятельной из-за своего автократического режима, или же причиной этой несостоятельности был так же низкий уровень жизни и здоровья населения?» (2).

Книга Миронова «Благосостояние и революции в имперской России», где была представлена его концепция, вызвала оживленную дискуссию на страницах центральных журналов. Критики обратили внимание на то, что в представленных Мироновым данных рост рекрутов практически не меняется до призыва 1890 года. Однако в 1890 г. произошел странный скачок: рост призывников во

все России увеличился в среднем на 1,1 см. Во многих губерниях были зафиксированы скачки до полувершка (2,2 см). Возникло подозрение, что в 1890 г. произошли какие-то неучтенные Мироновым изменения в системе сбора ростовых данных. Пришлось провести архивный поиск, в результате которого несколько месяцев назад был обнаружен циркуляр № 21 МВД от 18 августа 1890 г. (1. С. 165-174) Этот циркуляр вводил новую форму «Отчета по призыву к исполнению воинской повинности», в котором содержались результаты измерений рекрутов. При этих измерениях рекруты делились на группы и до 1890 года, к примеру, в третью группу входили рекруты с ростом от 2 аршин 3,5 вершков до 4,5 вершка. Средний рост этой группы был 2 аршина 4 вершка. Однако с 1890 г. в третью группу входили рекруты с ростом от с ростом от 2 аршин 3 вершков до 4 вершков. Средний рост этой группы составлял 2 аршина 3,5 вершка. Он уменьшился на полвершка, но Миронов по-прежнему считал его равным 2 аршина 4 вершка. Этим и объясняется скачок в данных Миронова. Если бы все чиновники единовременно перешли на новую форму, то скачок должен был составить полвершка, но некоторые продолжали использовать старую методику, поэтому скачок был меньше, но с дальнейшим введением новой методики фиктивный рост увеличивался и в конечном счете составил полвершка. Вот эта фиктивная прибавка в полвершка и была главным аргументом Миронова в споре о причинах русской революции.

Таким образом, данные о росте рекрутов не свидетельствуют об увеличении потребления в 1850-1913 годах. Потребление оставалось на низком уровне, что подтверждает выводы о мальтузианском характере российского социального кризиса начала XX века.

Источники:

1. Сборник циркуляров Министерства внутренних дел по вопросам воинской, военно-конской и военно-постойной повинности. 1874-1900 гг. СПб.: Типография МВД, 1901.

Литература:

2. J. Baten. The Standard of Living and Revolutions in Russia, 1700–1917, published by EH.Net (January 2013) - http://eh.net/?s=Baten+Mironov.